

ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИЗ APPLIED ANALYSIS

DOI: 10.22363/2313-0660-2024-24-1-107-125

EDN: DVSVAO

Научная статья / Research article

Отношение трудовых мигрантов из Центральной Азии к международным интеграционным объединениям на постсоветском пространстве

А.А. Гребенюк , В.А. Протасова , А.А. Аверьянов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

 gaa-mma@mail.ru

Аннотация. Представлены результаты исследования, которое проводилось с мая по август 2023 г. с целью изучения отношения трудовых мигрантов, находящихся в России, к различным международным интеграционным процессам на постсоветском пространстве. В качестве объекта изучения выступили работники из Узбекистана, Киргизии и Таджикистана, осуществляющие трудовую деятельность в Москве и Московской области. Выбор этих стран неслучаен, поскольку именно они являются основными миграционными донорами Российской Федерации в Центральной Азии. Уникальность результатов исследования состоит в том, что, несмотря на определенную «популярность» такого эмпирического объекта, как «трудовые мигранты», анализируемый предмет еще недостаточно разработан как теоретически, так и эмпирически. Особое внимание в работе уделяется политическим предпочтениям и миграционным установкам трудовых мигрантов. Подробно рассматривается вопрос осведомленности иностранных работников о деятельности международных интеграционных и военно-политических объединений, таких как СНГ, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Европейский союз (ЕС), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), а также Организация Североатлантического договора (НАТО). Также представлена оценка респондентами роли данных объединений в развитии международных процессов. Отдельно исследуется вопрос отношений между Россией и посылающими мигрантов странами. Авторы приходят к выводу, что респонденты относятся положительно к интеграционным объединениям, в которых Россия играет ключевую роль. Социально-политические установки иностранных работников характеризуются высокой лояльностью к внешнеполитическому курсу Российской Федерации. Мигранты в подавляющем большинстве поддерживают международное сотрудничество своих стран и России, разделяют внешнеполитическую позицию РФ. Трудовые мигранты из Центральной Азии могут рассматриваться как ресурс и капитал влияния российской «мягкой силы».

Ключевые слова: СНГ, Евразийский экономический союз, ЕАЭС, Шанхайская организация сотрудничества, ШОС, Европейский союз, ЕС, Организация Договора о коллективной безопасности, ОДКБ, военно-политические блоки, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан

© Гребенюк А.А., Протасова В.А., Аверьянов А.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов. Авторы внесли равнозначный вклад в разработку дизайна, проведение исследования и подготовку текста статьи.

Для цитирования: Гребенюк А. А., Протасова В. А., Аверьянов А. А. Отношение трудовых мигрантов из Центральной Азии к международным интеграционным объединениям на постсоветском пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24, № 1. С. 107–125. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-1-107-125>

Attitudes of Labor Migrants from Central Asia to International Integration Organizations in the Post-Soviet Space

Aleksandr A. Grebenyuk , Vera A. Protasova , Albert A. Averyanov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

 gaa-mma@mail.ru

Abstract. The article presents the results of a sociological empirical study that was conducted from May to August in 2023. Its purpose was to study the attitudes of labor migrants in Russia towards various international integration processes in the post-Soviet space. The objects of the study were workers from Uzbekistan, Kyrgyzstan, and Tajikistan, working in Moscow and the Moscow region. The choice of these countries is not accidental, as they are the main migration donors to the Russian Federation in Central Asia. The uniqueness of the research results lies in the fact that despite the certain “popularity” of such an empirical object as “labor migrants.” The analyzed subject has not yet been sufficiently developed theoretically and empirically. Particular attention is paid to the political preferences and migration attitudes of labor migrants. The issue of awareness of foreign workers of the activities of international integration and military-political associations, such as the Commonwealth of Independent States (CIS), the Eurasian Economic Union (EAEU), the Shanghai Cooperation Organisation (SCO), European Union (EU), the Collective Security Treaty Organization (CSTO) and also the North Atlantic Treaty Organization (NATO) is examined. The paper also presents the respondents’ assessment of the role of these associations in the development of international processes. Separately, the article examines the relationship between Russia and migrant-sending countries. Based on the results of the study, the authors conclude that respondents have a positive attitude towards integration associations in which Russia plays a key role. Moreover, the socio-political attitudes of foreign workers are characterized by a high degree of loyalty to the foreign policy of the Russian Federation. Migrants overwhelmingly support international cooperation between their countries and Russia and share the foreign policy position of the Russian Federation. In conclusion, labor migrants from Central Asia can be considered as a resource and capital of the influence of Russian “soft power.”

Key words: the Commonwealth of Independent States, CIS, the Eurasian Economic Union, EAEU, the Shanghai Cooperation Organisation, SCO, European Union, the Collective Security Treaty Organization, CSTO, North Atlantic Treaty Organization, NATO, military-political blocs, Kyrgyzstan, Tajikistan, Uzbekistan

Conflicts of interest. The authors declared no conflicts of interest.

Authors’ contribution. The authors made an equal contribution to the design, research and preparation of the final article’s text.

For citation: Grebenyuk, A. A., Protasova, V. A., & Averyanov, A. A. (2024). Attitudes of labor migrants from Central Asia to international integration organizations in the post-Soviet space. *Vestnik RUDN. International Relations*, 24(1), 107–125. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-1-107-125>

Введение

Иностранные трудовые ресурсы стали значимым фактором развития российского рынка труда. По различным оценкам, на территории России осуществляют трудовую

деятельность от 7 до 9 млн¹ иностранных граждан (Алешковский и др., 2019, с. 197). Развитие таких отраслей отечественной

¹ В МВД назвали количество мигрантов в России // РБК. 29.09.2021. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/615481a49a7947237a4aa621> (дата обращения: 11.05.2023).

экономики, как строительство, транспорт, торговля и т. д., напрямую зависит от использования рабочей силы из-за рубежа. Вместе с тем международная трудовая миграция является не только экономической категорией. Она оказывает значительное воздействие и на социально-политические процессы. Например, при некорректном государственном управлении миграционными процессами могут проявляться негативные эффекты, ведущие к росту межэтнической напряженности, межконфессиональных противоречий, обострению политического противоборства внутри страны.

Миграция рабочей силы также влияет на международные отношения, детерминированные взаимозависимостью национальных экономик внутри миграционных систем, которая может выступать как фундаментом интенсификации сотрудничества между странами, так и инструментом давления на политические элиты за рубежом (угрозы закрытия границ, введение особых визовых режимов и т. д.).

Иностранцы работники могут рассматриваться как инструмент политики «мягкой силы» и фактор роста международного влияния принимающих и отдающих мигрантов стран. Так, в контексте Российской Федерации успешная интеграция мигрантов может служить примером открытости и высокого уровня жизни в России, что будет содействовать укреплению имиджа страны, привлечению дополнительных инвестиций и специалистов с высоким уровнем человеческого капитала, а также позитивным образом скажется на туристической отрасли. Кроме того, мигранты могут транслировать на родину посредством своих социальных сетей сформированные в России социально-политические установки. В случае возвращения в страну «исхода» или переезда в третьи страны мигранты потенциально способны стать «проводниками» интересов и позиции Российской Федерации за рубежом.

В этой связи изучение отношения трудовых мигрантов из Центральной Азии к интеграционным процессам, экономическим и военно-политическим отношениям их родины

с Россией позволит получить большой массив информации о широком спектре вопросов, напрямую касающихся проблем международных отношений.

Научная разработанность

Проблемы миграции иностранной рабочей силы являются объектом изучения различных социальных наук: социологии, экономики, социальной антропологии, социальной психологии, политологии, истории, науки о международных отношениях. Однако чаще всего в поле научного интереса ученых находятся вопросы, связанные с адаптацией и интеграцией мигрантов в принимающем сообществе, феноменом формирования диаспор и этнических анклавов, влиянием миграционных потоков на экономическую ситуацию в России (прежде всего на рынок труда), эффективностью миграционной политики в целом и конкретных инструментов управления миграционным движением и др. При этом современное отражение такой актуальной проблемы, как влияние миграционных потоков на международные отношения (в том числе отношение трудовых мигрантов к интеграционным объединениям на постсоветском пространстве), в российском научном дискурсе представлено незначительно.

Проблемы влияния миграции на центробежные и интеграционные процессы в странах постсоветского пространства, формирование евразийской миграционной системы и роли России в ней рассматриваются в работе С.С. Туржановой (Туржанова, 2016). Статья И.В. Василевской концептуализирует особенности трудовой миграции в условиях развития интеграционной политики Союзного государства (Василевская, 2019). Также следует остановиться на работе А.Б. Ярошук, касающейся вопросов важности формирования широкой зоны интеграции и стабильности в Содружестве Независимых Государств (СНГ) (Ярошук, 2011), и статье А.А. Ткаченко, в которой автор подробно рассматривает факторы, влияющие на миграционные потоки между странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Также в рамках

статьи был рассмотрен общий потенциал миграции стран-участниц и проанализированы инструменты регулирования миграционных потоков в странах ШОС и ЕАЭС (Ткаченко, 2016).

Отдельно остановимся на имеющихся исследованиях миграции населения как ресурсе «мягкой силы». Анализируя миграцию в подобном ключе, большинство авторов делают упор на образовательной миграции (Nye, 2004; Yang, 2007; Altbach & McGill Peterson, 2008; Франц, 2017; Юров, 2018; Суворова, Бронников, 2019), при этом российские ученые игнорируют изучение в этом контексте трудовой миграции на постсоветском пространстве.

Миграция в разрезе политических аспектов национальной безопасности рассмотрена в работе А.А. Гребенюка, в которой идет речь о внешних и внутренних вызовах, связанных с влиянием миграции на социально-экономическое и политическое развитие стран — доноров трудовых ресурсов и устойчивое экономическое развитие РФ в контексте национальной безопасности (Гребенюк, 2016, с. 259). Вопросам незаконной миграции как угрозы национальной безопасности, ее аспектам и проблемам посвящены работы ряда специалистов (Adamson, 2006; Джафаров, 2007; Донская, 2020).

Вместе с тем, несмотря на наличие и других научных работ по проблемам взаимосвязи миграционных потоков и внешнеполитической ситуации, обзор публикаций, размещенных в Российской научной электронной библиотеке², свидетельствует, что данный предмет исследования нуждается в более глубоком эмпирическом анализе.

Методология исследования и социально-демографический портрет трудового мигранта

Первичная информация была получена авторами посредством проведения социологического исследования отношения трудовых

мигрантов из Центральной Азии к политическим взаимоотношениям России и страны выезда, а также к интеграционным объединениям на постсоветском пространстве. Полевая часть исследования была реализована Исследовательским холдингом «Ромир» в июле 2023 г. Метод исследования — *SAPI* (уличный опрос с использованием планшетов). В ходе социологического анкетирования были опрошены 600 респондентов (по 200 респондентов из каждой страны), отобранные на основе случайной (вероятностной) выборки. При указанном объеме выборки и генеральной совокупности 2,5 млн человек (согласно данным МВД за период январь-июнь 2023 г.³) ошибка выборки составила 4 % при доверительном интервале в 95 %. Данное значение ошибки выборки в классификации надежности результатов выборочного обследования оценивается как «обыкновенная надежность», что полностью удовлетворяет требованиям исследования.

Анкета содержала 63 вопроса, разбитых по пяти смысловым блокам. В статье представлены только те результаты анкетирования, которые непосредственно касаются указанного выше предмета исследования.

Кратко опишем социально-демографические характеристики респондентов.

Распределение по полу у мигрантов из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии примерно похожее — подавляющее большинство иностранных рабочих — мужского пола (63, 64 и 68 % соответственно). Также большинство мигрантов из всех стран находятся в трудоспособном возрасте: 30–49 лет. Однако мигранты из Киргизии обладают более «молодым демографическим портретом»: 41 % опрошенных — в возрасте от 18 до 29 лет.

Следует охарактеризовать также и уровень образования опрошенных в целом по всем странам. Так, примерно каждый второй мигрант имеет среднее специальное образование, примерно треть респондентов —

² См.: Научная электронная библиотека ELibrary. URL: <https://www.elibrary.ru/defaultx.asp> (accessed: 11.06.2023).

³ Миграция в России по итогам первого полугодия 2023 года // Демоскоп Weekly. 2023. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/2023/01003/barom01.php#_ftnref12 (дата обращения: 31.11.2023).

среднее общее образование (школа) — 32 %, не закончили школу 5 % опрошенных. Высшее образование или незаконченное высшее имеют около 14 % (9 и 5 % соответственно). Треть мигрантов из Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана находятся в России с семьями (33, 31 и 36 % соответственно).

Что касается сферы занятости трудовых мигрантов, в целом не наблюдается существенной профессиональной сегментации занятых по странам выезда. Наиболее сильный перекос выявлен лишь в сфере жилищно-коммунального хозяйства, на долю которой приходится наибольшее число занятых из Таджикистана и Узбекистана (по 21 %), в то время как среди занятых из Киргизии эта доля не превышает 13 %. Респонденты из Киргизии в большей степени, чем граждане Таджикистана и Узбекистана, заняты в сфере услуг (31 против 27 и 24 % соответственно).

Говоря о финансовом положении респондентов, можно сказать, что мигранты имеют относительно высокий достаток. Так, почти каждый третий респондент имеет ежемесячный доход более 61 тыс. руб., то есть уровень доходов мигрантов приближается к уровню средней заработной платы российских граждан, которая в 2022 г. составляла, согласно данным Росстата, 61 794 рубля⁴.

Лидеры мирового развития

Рассмотрим первые два показателя: «страна — лидер мирового развития» и «наиболее влиятельный политический лидер в мире». Ответы на эти вопросы косвенно свидетельствуют о политических предпочтениях респондентов (развитие какой страны является своеобразным «примером» или с какой страной следует налаживать тесные социально-экономические связи и глубокие политические контакты) и миграционных установках (страны — мировые лидеры определено притягивают наибольшие миграционные потоки). Большая доля поддержки тех

или иных мировых политических деятелей свидетельствует о схожести позиции мигранта и риторики лидера.

Перейдем к анализу распределения ответов респондентов на вопрос о стране — лидере мирового развития (рис. 1).

Страны Центральной Азии (Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан) можно объединить в одну группу и рассмотреть вместе, так как коэффициент вариации в процентах у этих стран не превышает 6 %. Так, каждый третий мигрант из этих стран указал Россию в качестве лидера мирового развития (34–36 %). Почти каждый четвертый мигрант из этих стран выбрал Китай (22–28 %), примерно такая же доля респондентов выбрала США в качестве лидера развития (21–26 %). Такие страны, как Турция, Великобритания, Германия и Франция, получили незначительное число ответов респондентов (набрали не более 5 %).

Данные на рис. 2 демонстрируют, что большинство респондентов выбрали В.В. Путина как самого влиятельного человека на мировой политической арене (от 49 до 52 %). Далее по популярности идет государственный и политический лидер Китайской Народной Республики — Си Цзиньпин (18–19 %). Президента США Дж. Байдена указали 14 % респондентов из Кыргызстана, 17 % — из Узбекистана, 12 % — из Таджикистана.

В ходе анкетирования респондентам был задан вопрос о том, какое государство или политический блок должны выступать гарантами безопасности на пространстве бывшего СССР. Данный вопрос способен выявить ту страну или объединение стран, которое, по мнению мигранта, обладает легитимным правом (признанным и справедливым в глазах большинства) на «вмешательство» в дела другого государства с целью установления мира и стабильности.

Обратимся к табл. 1. Опрашиваемым было доступно не более трех вариантов ответа. Подавляющее большинство респондентов из Киргизии (77 %), Таджикистана (81 %) и Узбекистана (76 %) выбрали Россию в качестве гаранта мира и стабильности. Каждый третий мигрант из Центральной Азии указал Китай и СНГ.

⁴ Рынок труда, занятость и заработная плата // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 20.11.2023).

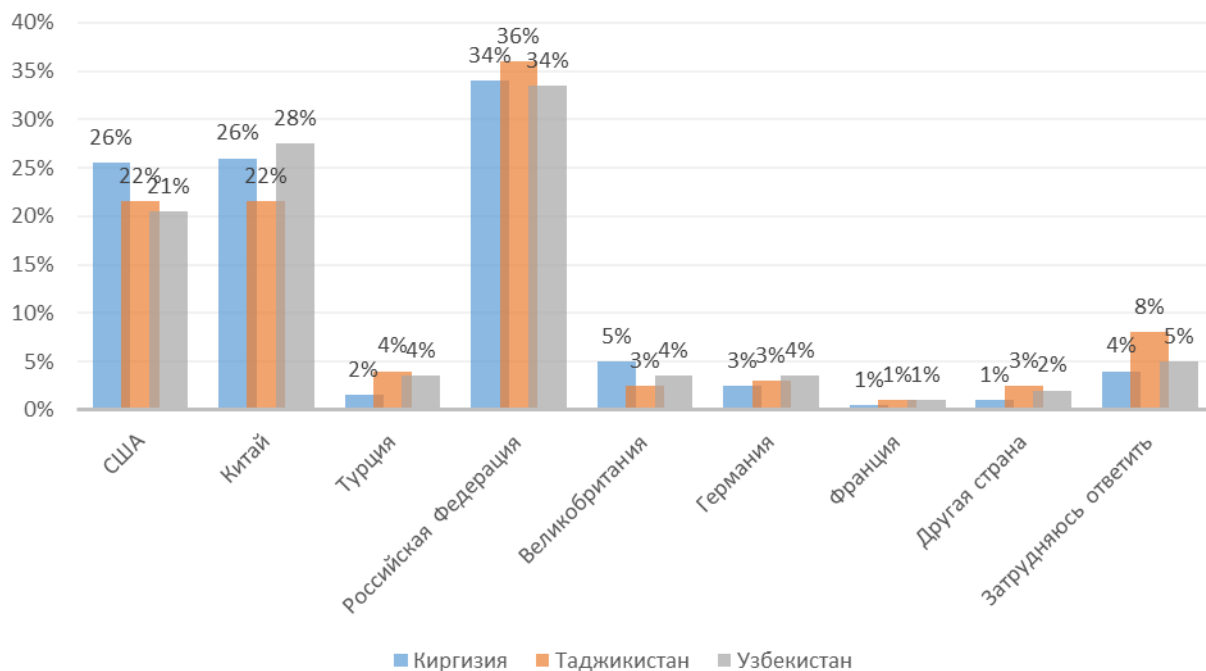

Рис. 1. «Какую страну Вы считаете лидером мирового развития?» Выберите один вариант ответа, %
 Источник: составлено авторами.

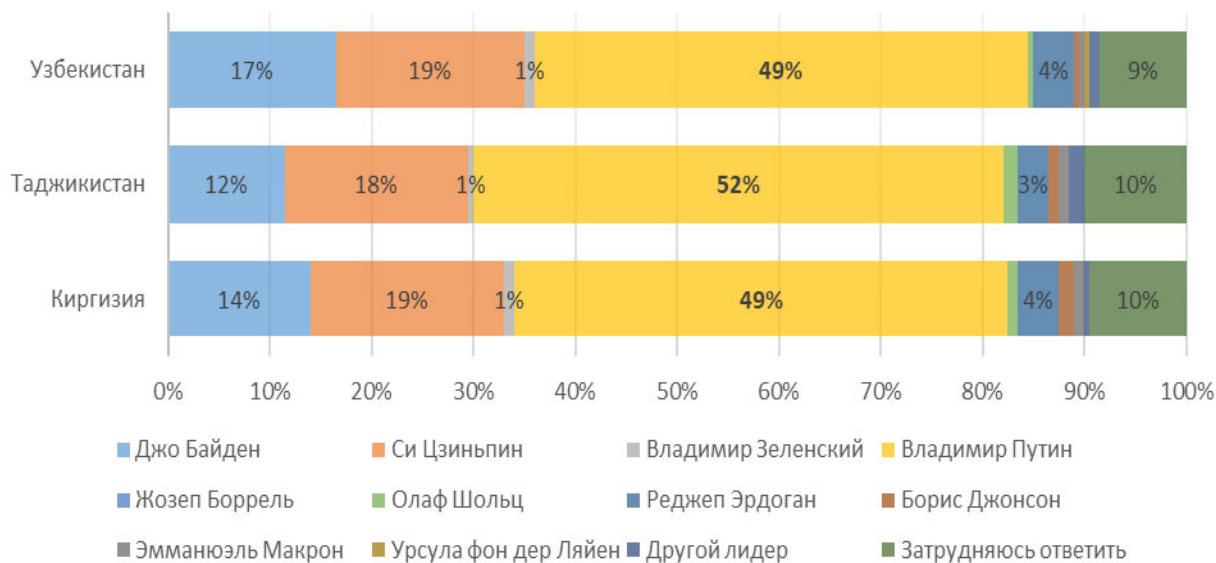

Рис. 2. «Кого из мировых лидеров вы считаете наиболее влиятельным в мире?» Выберите один вариант ответа, %
 Источник: составлено авторами.

Также можно заметить, что доля респондентов из всех трех стран, выбравших в качестве гаранта мира и стабильности США, ЕС и Организацию Североатлантического договора (НАТО), незначительна (около 6, 3 и 1 % соответственно).

Международные интеграционные объединения

Перейдем к анализу осведомленности респондентов о деятельности международных интеграционных объединений. Под осведомленностью мигранта мы будем понимать его

знание о целях/задачах/миссии объединения. Также данный показатель является вопросом-«фильтром», так как далее последует ряд вопросов о роли объединения в мире.

Если обратиться к общему распределению ответов (без деления на страны), то можно выделить ряд объединений, с деятельностью которых мигранты относительно хорошо знакомы (то есть хорошо знают их цели, задачи, миссию). Так, больше половины респондентов хорошо осведомлены о деятельности НАТО (60 %) и ЕС (50 %). Почти каждый второй трудовой мигрант хорошо знает о СНГ. Доля тех, кто впервые слышит о СНГ, незначительна (менее 5 %). На результаты естественным образом влияет длительность существования СНГ. На постсоветском пространстве Содружество имеет самую долгую историю.

При этом результаты исследования показали высокую степень осведомленности о военно-политическом блоке НАТО: наибольшая доля хорошо осведомленных о деятельности Североатлантического альянса среди мигрантов из Кыргызстана (62 %), а наименьшая — из Таджикистана (58 %). Необходимо особо

отметить, что все страны выезда опрашиваемых мигрантов являются членами СНГ, однако респонденты лучше осведомлены о целях и задачах НАТО, чем целях и задачах СНГ. Можно предположить, что это связано с потреблением мигрантами определенного новостного контента. Национальные и российские СМИ сегодня в большем объеме упоминают о деятельности НАТО, его руководства, о влиянии этого военно-политического блока на международные процессы, в том числе в контексте событий, происходящих в настоящее время в зоне специальной военной операции.

Такие международные объединения, как ЕАЭС (10 %), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) (8 %) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) (10 %), хорошо известны лишь каждому десятому респонденту (доли тех респондентов, кто выбрал ответ «Знаю хорошо о данной организации»). На рис. 3 представлено распределение ответов респондентов, ответивших, что «хорошо знакомы» с деятельностью той или иной организации.

Таблица 1

«Какие страны и политические блоки должны выступать в качестве гаранта мира и стабильности на территории бывшего СССР (на постсоветском пространстве)?» Не более трех вариантов ответа, %

Страна/Организация	Киргизия	Таджикистан	Узбекистан
Россия	77	81	76
Турция	19	21	15
США	8	6	4
Китай	26	26	26
Великобритания	0	2	2
Германия	1	3	4
Франция	0	1	1
ЕС	2	2	4
СНГ	29	32	34
ЕАЭС	11	7	6
ОДКБ	12	8	10
НАТО	1	1	0
ШОС	8	5	10
Другое	1	0	0
Затрудняюсь ответить	11	5	9

Источник: составлено авторами.

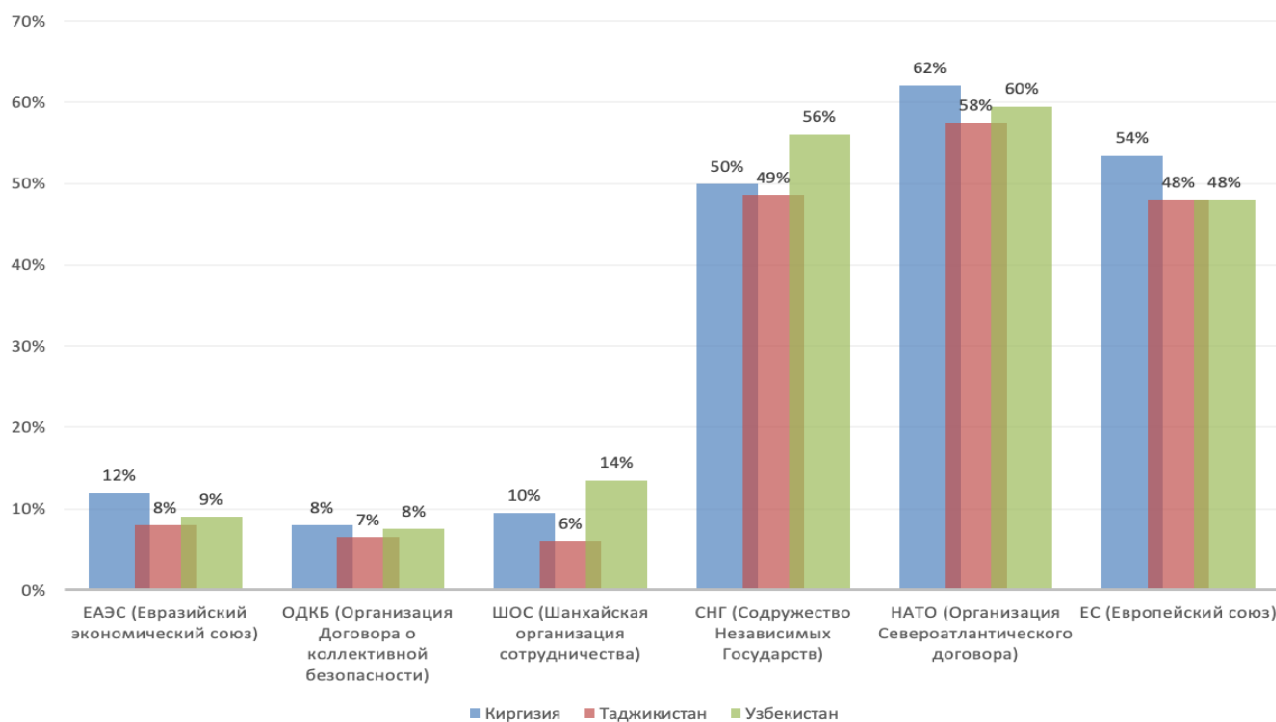

Рис. 3. Доли респондентов, которые хорошо осведомлены о деятельности того или иного международных объединений (респондент ответил, что знает цели и задачи / миссию / входящие в объединение страны), %

Источник: составлено авторами.

Осведомленность респондентов о деятельности международных объединений измерялась в градации от «впервые слышу название организации», «знаю только название», «что-то слышал» до «знаю хорошо цели/задачи/миссию». Респонденты из Таджикистана показали наименьшую осведомленность о существовании и деятельности всех международных организаций, среди них — самая значительная доля респондентов всех стран, кто отвечал «впервые слышу» о каждом объединении. Среди всех опрашиваемых граждане Киргизии, наоборот, показали самую лучшую осведомленность. В целом распределение ответов мигрантов из всех стран достаточно схожее, так как коэффициент вариации у этих стран не превышает 7 %.

В ходе опроса респондентам предлагалось охарактеризовать роль рассмотренных выше интеграционных объединений в политических процессах на постсоветском пространстве. Данные вопросы задавались лишь тем респондентам, кто в предыдущем вопросе об осведомленности о деятельности

международных объединений выбрал вариант ответа «Знаю хорошо».

Рассмотрим ответы респондентов на вопросы о роли военно-политических блоков: Организации Североатлантического договора и Организации договора о коллективной безопасности. Варианты ответов в данных вопросах практически идентичны у респондентов из Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, в этой связи мы приведем данные без разбивки по странам выезда мигрантов.

В ОДКБ входят только Таджикистан и Киргизия. Вопрос задавался лишь тем, кто ответил, что хорошо знаком с деятельностью данного международного объединения (42 респондента из 600). Выборка, включающая менее 50 человек по трем странам, достаточно мала, чтобы распространять выводы на всю генеральную совокупность. Согласно имеющемуся распределению, роль ОДКБ оценивается респондентами достаточно позитивно: доля тех, кто выбрал вариант «выступает провокатором», достаточно мала и колеблется от 6 до 13 % (рис. 4).

Рис. 4. «Как вы считаете, какую роль играет Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)?» Выберите один или несколько вариантов ответа, %

Источник: составлено авторами.

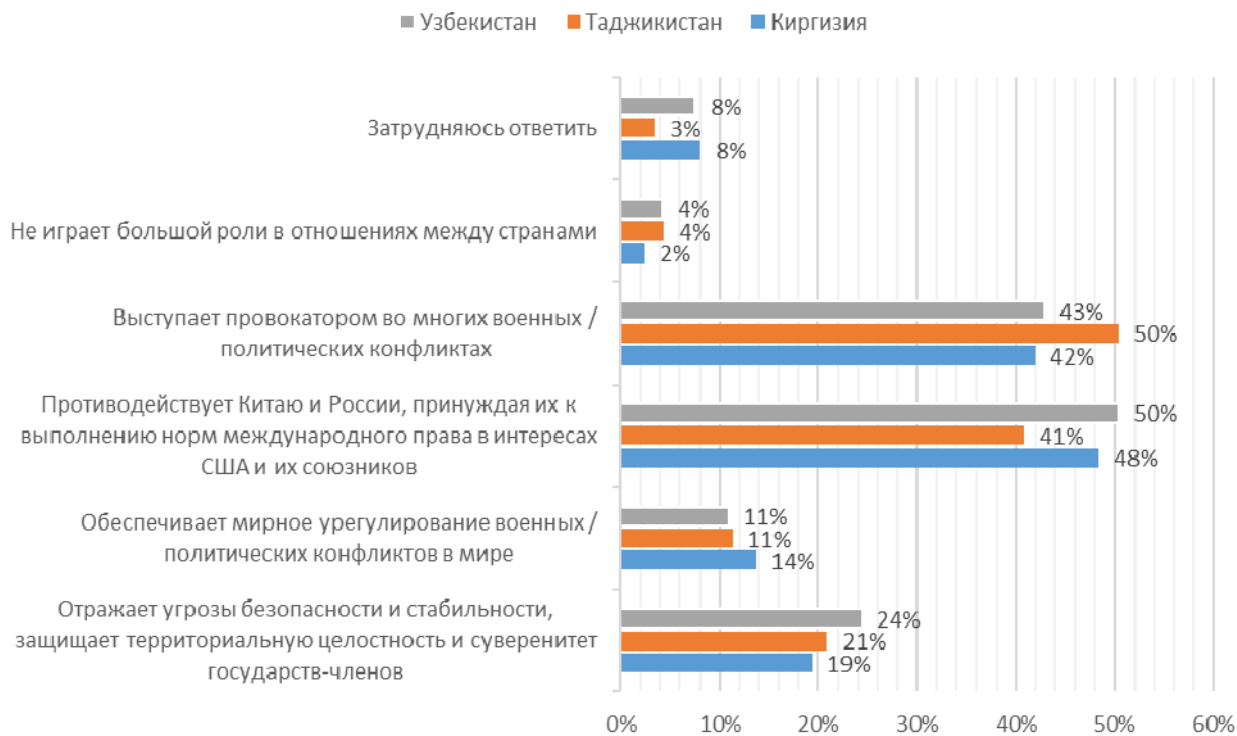

Рис. 5. «Как вы считаете, какую роль играет НАТО?» Выберите один или несколько вариантов ответа, %

Источник: составлено авторами.

Следует обратить внимание на низкие показатели осведомленности об Организации договора о коллективной безопасности, которые значительно ниже подобных показателей для НАТО (примерно в 8 раз). Можно сделать вывод, что страны — члены ОДКБ уделяют незначительное внимание информированию населения о ее деятельности, необходимости существования и позитивных аспектах членства в ней.

Вопрос о НАТО задавался лишь тем, кто ответил, что хорошо знаком с деятельностью данного международного объединения (360 респондентов из 600). Согласно распределению ответов респондентов (рис. 5), большинство мигрантов вне зависимости от страны негативно высказываются о роли альянса, выбрав ответы «Противодействует Китаю и России, принуждая их к выполнению норм международного права в интересах США и их союзников» (от 41 до 50 %) и «Выступает провокатором во многих военных / политических конфликтах» (от 42 до 50 %). Примерно пятая часть мигрантов из Кыргызстана (19 %), Таджикистана (21 %) и Узбекистана (24 %) оценивают роль НАТО в положительном ключе, считая, что альянс отражает угрозы безопасности и стабильности, защищает территориальную целостность и суверенитет государств-членов.

В целом можно сделать вывод, что респонденты оценивают роль НАТО негативно, в отличие от ОДКБ, однако считают, что Североатлантический альянс оказывает большее влияние (неважно какой тональности: позитивное или негативное) на международные отношения.

Следующий показатель разделен по странам в зависимости от членства в ОДКБ: «необходимость Родине мигранта ОДКБ в ее нынешнем виде» (для мигрантов из стран — членов ОДКБ: Таджикистана и Кыргызстана) и «необходимость Родине мигранта стать членом ОДКБ» (для мигрантов из Узбекистана, не входящего в ОДКБ). Этот вопрос нацелен на выявление мнения мигранта о возможной интеграции в военно-политические блоки совместно с Россией (ОДКБ) (или сохранение членства в объединении) или со странами

Запада, блоком НАТО, Китаем или Турцией. Респонденту был доступен выбор только одного варианта ответа.

Начнем с ответов респондентов из стран — членов ОДКБ (Таджикистана и Киргизии) (рис. 6). Подавляющее большинство мигрантов из обеих стран высказалась о необходимости данной организации: «как противовес НАТО» (46 % — Таджикистан, 44 % — Кыргызстан) и «для повышения обороноспособности страны» (38 % — Таджикистан, 25 % — Кыргызстан). Следует отметить, что данный вопрос задавался лишь тем респондентам, кто хорошо осведомлен о деятельности ОДКБ (29 респондентов из выборки в 400 человек), поэтому выводы не могут распространяться на всю генеральную совокупность.

Далее перейдем к анализу ответов на вопрос о необходимости стране выезда мигранта стать членом ОДКБ (для респондентов из Узбекистана). Важно также отметить, что данный вопрос задавался лишь тем респондентам, кто хорошо осведомлен о деятельности ОДКБ (это 16 респондентов из выборки в 200 человек). Подобная выборка также достаточно мала, чтобы делать какие-то заключения с распространением на всю генеральную совокупность. Однако можно сделать определенные выводы по выборочной совокупности: респонденты из Узбекистана обладают похожими взглядами, как и мигранты из Таджикистана и Киргизии: почти каждый второй (47 %) считает, что ОДКБ нужно как «противовес НАТО» (рис. 7).

Перейдем к рассмотрению показателей международных экономических и политических интеграционных объединений. Начнем с анализа СНГ. Обратимся к рис. 8. Респонденты из Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана — стран, входящих в СНГ, — в подавляющем большинстве (76, 74 и 74 % соответственно) отметили, что организация помогает сохранить дружественные отношения между странами. Пятая часть респондентов из каждой страны высказала, что Содружество не играет большой роли в отношениях между странами.

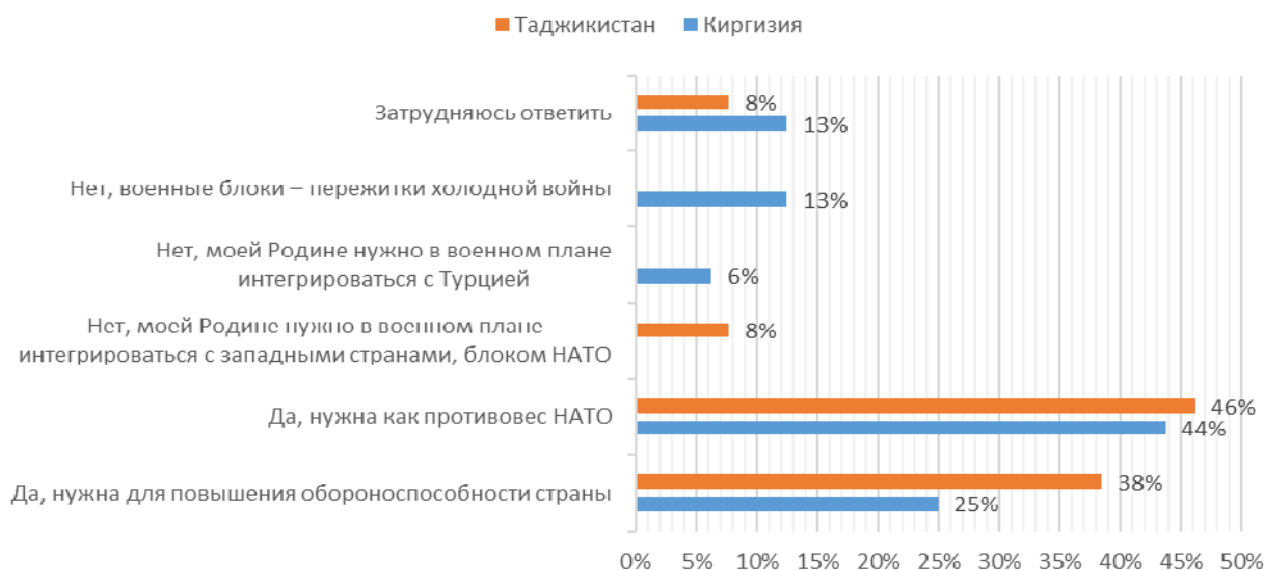

Рис. 6. «Как вы считаете нужна ли вашей Родине Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в ее нынешнем виде?» Выберите один вариант ответа, %

Источник: составлено авторами.

Рис. 7. «Как вы считаете, стоит ли Узбекистану стать членом Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)?» Выберите один вариант ответа, %

Источник: составлено авторами.

Роль Европейского союза оценивается респондентами иначе (рис. 9). Доля респондентов, считающих, что ЕС обостряет противоречия между странами, примерно в 10 раз выше по сравнению с оценкой роли СНГ. Около 40 % опрошенных из Центральной Азии положительно оценили роль ЕС (Узбекистан — 41 %, Таджикистан — 38 %, Кыргызстан — 42 %). Значительная доля мигрантов из каждой страны (от 21 до 30 %)

отметила, что Европейский союз не играет значимой роли в отношениях между странами.

Обратимся к анализу ответов о роли Евразийского экономического союза. В ЕАЭС из трех стран исследования входит только Кыргызстан. Данный вопрос задавался лишь тем, кто ответил, что хорошо знаком с деятельностью данного международного объединения (58 респондентов из 600). Подавляющее большинство опрошенных мигрантов

из Узбекистана (89 %), Таджикистана (75 %) и Киргизии (83 %) положительно оценили роль союза, выбрав ответ «Создает условия для стабильного развития национальных экономик стран-участниц» (рис. 10).

В Шанхайскую организацию сотрудничества входят все страны исследования: Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан. Данный вопрос задавался лишь тем, кто ответил, что хорошо знаком с деятельностью данного международного объединения (60 респондентов из 600). Было доступно к выбору

несколько вариантов ответа. На рис. 11 представлено распределение ответов респондентов в разрезе стран. Большинство мигрантов достаточно позитивно оценивают роль ШОС в международных процессах. Доля тех, кто считает, что организация бесполезна («Не играет большой роли в отношениях между странами») или деструктивна («Создает дополнительные барьеры и трудности в развитии для стран-участниц») в сумме по каждой стране не превышает 10 %.

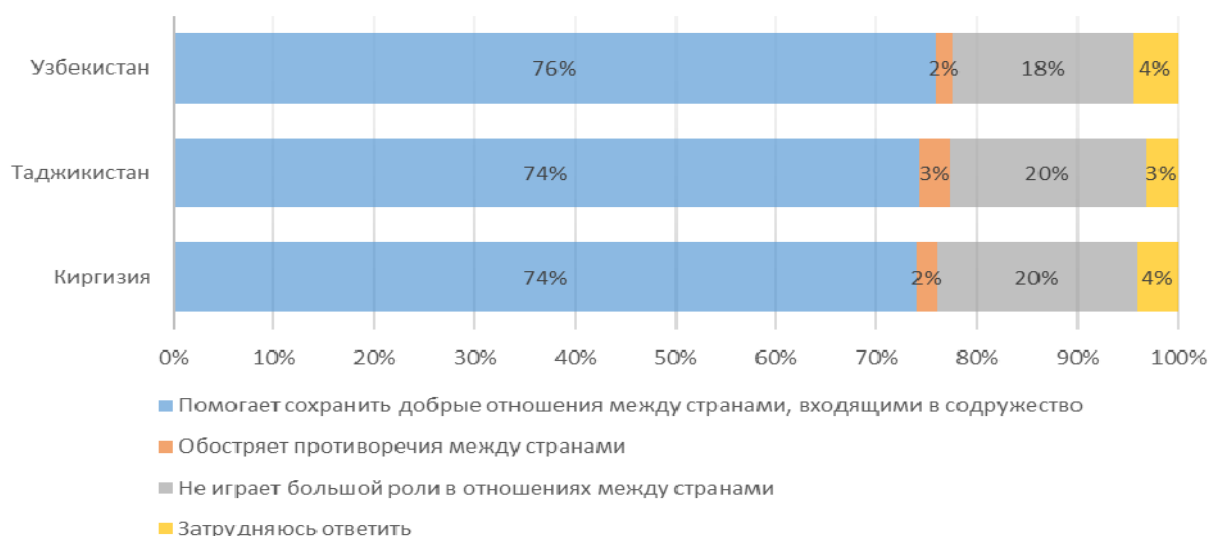

Рис. 8. «Как вы считаете, какую роль играет Содружество Независимых Государств (СНГ)?» Выберите один вариант ответа, %

Источник: составлено авторами.

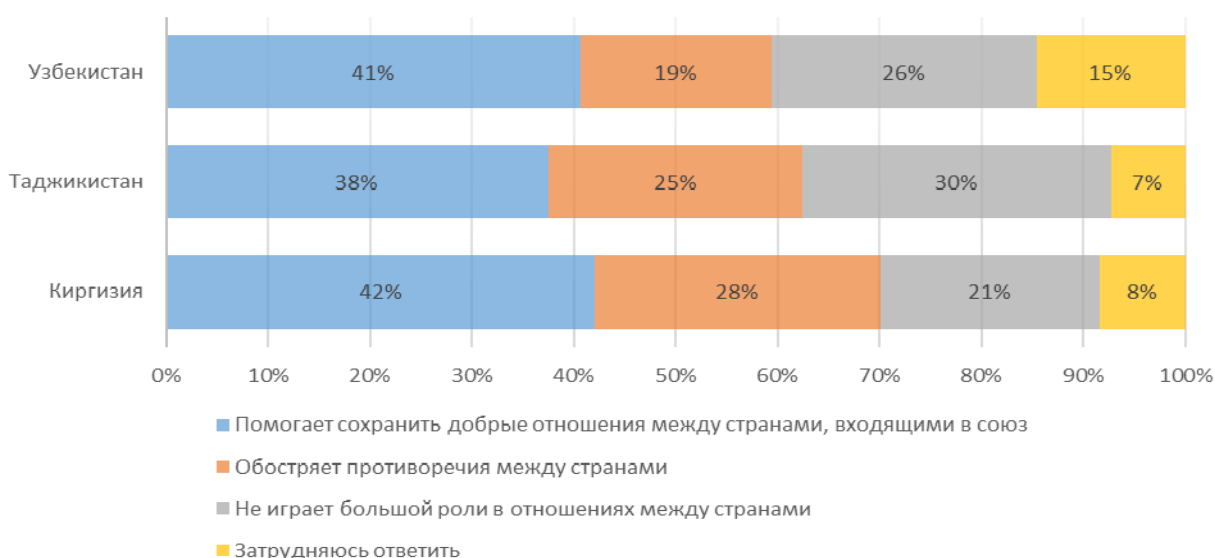

Рис. 9. «Как вы считаете, какую роль играет Европейский союз (ЕС)?» Выберите один вариант ответа, %

Источник: составлено авторами.

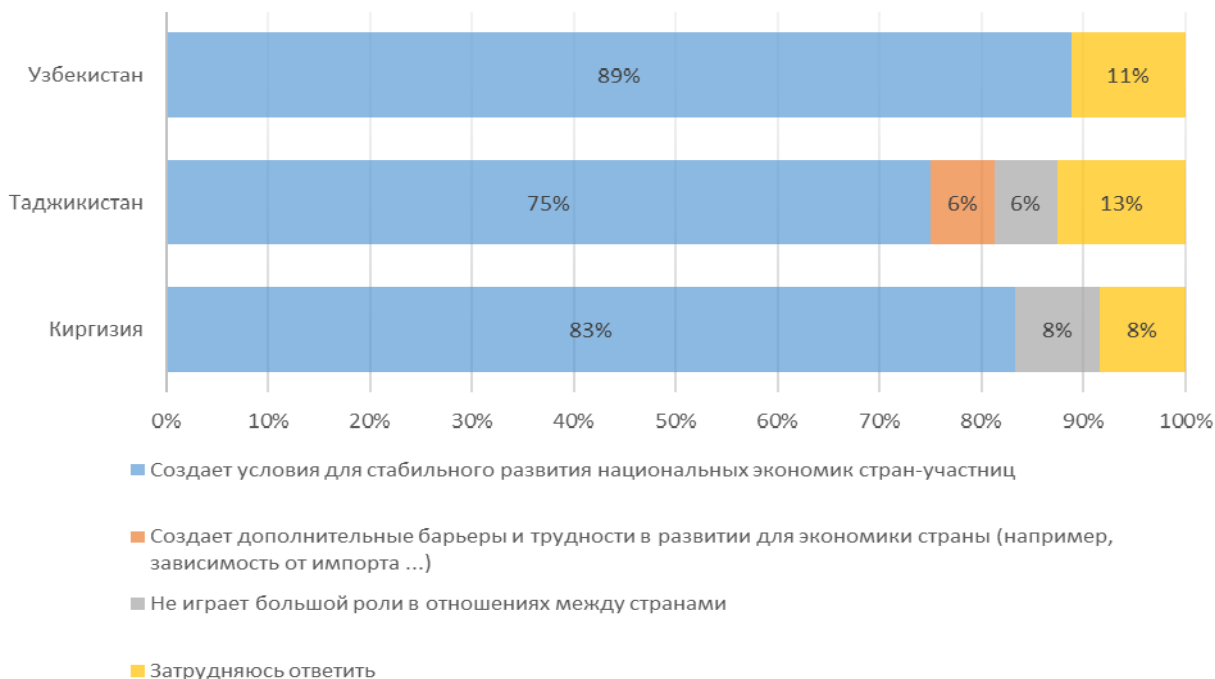

Рис. 10. «Как вы считаете, какую роль играет Евразийский экономический союз (ЕАЭС)?»
Выберите один вариант ответа, %
 Источник: составлено авторами.

Рис. 11. «Как вы считаете, какую роль играет Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)?»
Выберите один или несколько вариантов ответа, %
 Источник: составлено авторами.

Полученные данные отчетливо показывают, что среди респондентов присутствует значительная доля тех, кто негативно оценивает роль «западных» объединений в развитии международных политических процессов. Обратная ситуация наблюдается в отношении интеграционных организаций, образованных на постсоветском пространстве.

Отношения стран происхождения мигрантов с Россией

Показатель «главные партнеры — государства/союзы родины мигранта» отражают мнение респондента о наличии наиболее тесных социально-экономических и социально-политических межгосударственных отношений. Распределение ответов у мигрантов из стран Центральной Азии примерно идентичное. Подавляющее большинство выбрали Россию главным партнером своей страны (86–89 %) (табл. 2). Второе место занимает Китай, его выбрал почти каждый второй респондент (43–55 %). Каждый третий выбрал в качестве государства — партнера страны «исхода» Турцию (27–36 %).

Показатель «оценка отношений между Родиной мигранта и Россией» отражает восприятие мигрантом степени дружественности или враждебности внешнеполитических взаимоотношений его родины и России (рис. 12). Подавляющее большинство мигрантов из

Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана оценивают взаимоотношения своей родины и России как дружественные (44, 37 и 39 % соответственно) или спокойные (46, 51 и 52 % соответственно).

Перейдем к анализу оценки мигрантами роли, которую играет Россия на постсоветском пространстве (рис. 13). Согласие респондентов с определенной позицией, представленной в вариантах ответа, может быть основано на различных факторах: доминирующем мнении социального окружения, позиции, которая транслируется в СМИ, риторике правящей политической партии и т. д.

Среди стран Центральной Азии наибольшая доля респондентов, считающих, что Россия заботится о поддержании порядка на постсоветском пространстве, — мигранты из Таджикистана (65 %). Подавляющее большинство мигрантов из Узбекистана (56 %) и Кыргызстана (60 %) занимает аналогичную позицию и выбирает ответ «Россия заботится о поддержании порядка на постсоветском пространстве». Примерно каждый десятый респондент из Узбекистана (10 %), Таджикистана (11 %) и Киргизии (9 %) считает, что Россия ведет имперскую политику, вмешиваясь в дела других государств региона, или представляет угрозу суверенитету центральноазиатских государств.

Таблица 2

«Как вы считаете, какие государства (союзы государств, политические блоки) являются главными партнерами вашей страны?» Не более трех вариантов ответа, %

Страна / организация	Киргизия	Таджикистан	Узбекистан
Россия	86	89	86
Турция	28	27	36
США	12	8	9
Китай	47	43	55
Великобритания	1	2	2
Германия	1	1	2
Франция	1	1	1
ЕС	7	2	4
СНГ	32	30	31
ЕАЭС	9	5	5
НАТО	1	2	2
ОДКБ	7	5	4
Другое	4	5	4
Затрудняюсь ответить	2	2	4

Источник: составлено авторами.

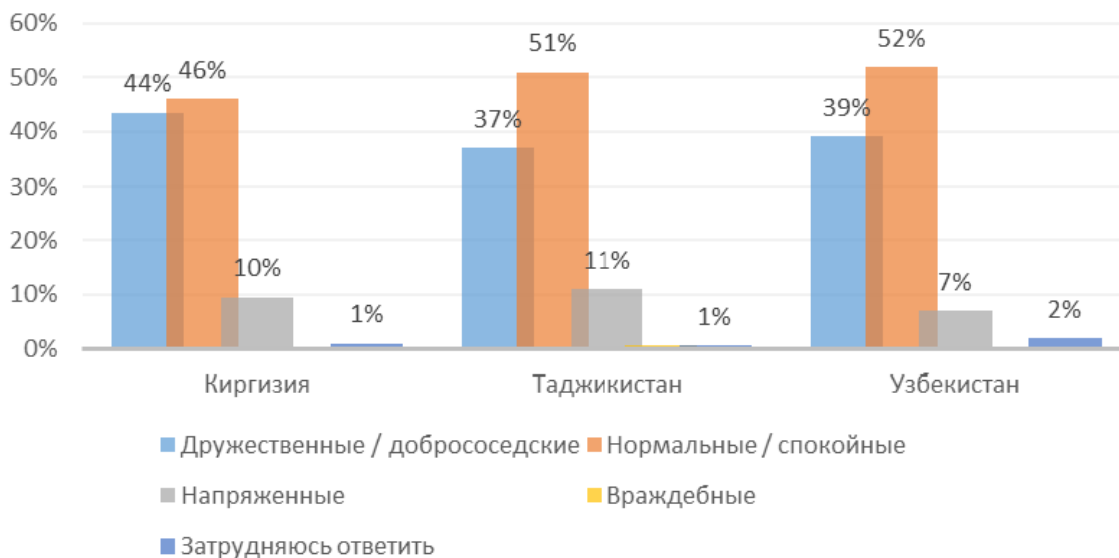

Рис. 12. «Как бы вы оценили в целом нынешние отношения между вашей Родиной и Россией?»
Выберите один вариант ответа, %

Источник: составлено авторами.

Рис. 13. «Как бы вы оценили нынешнюю роль России на постсоветском пространстве?»

Выберите один вариант ответа, %

Источник: составлено авторами.

Обратимся к показателю «необходимость оказания Россией какой-либо помощи Родине», который позволяет узнать у мигранта его мнение о том, «должна ли Россия оказывать помощь Родине мигранта». Если мигрант считает, что Россия «Нет, не должна» (вариант ответа) оказывать помощь, то в глазах мигранта родина сепарирована от какого-либо влияния России (что практически

тождественно мнению, что Россия «не отвечает за положение на родине респондента», «не должна помогать», «не должна вмешиваться» в дела бывших республик СССР). Если мигрант считает, что Россия «Да, должна» (вариант ответа) оказывать какую-либо помощь его родине, то это, возможно, свидетельствует о том, что в глазах мигранта Российская Федерация (как правопреемница

СССР) выступает «старшим братом» страны выезда и должна помогать бывшим республикам СССР.

Согласно распределению, представленному на рис. 14, подавляющее большинство респондентов всех стран считает, что Россия должна оказывать помощь их родине.

Тем респондентам, кто ответил, что Россия должна помогать их родине, было предложено выбрать, «какую именно помощь должна оказывать Россия» (на данный вопрос

отвечали 368 человека из 600). Большинство опрошенных считает, что Россия должна оказывать экономическую (около 80 % респондентов из трех стран) и финансовую помощь (табл. 3), а также способствовать дальнейшему развитию экономических отношений. Наименьший процент респондентов из каждой страны считает, что Россия должна оказывать какую-либо военную помощь (наименьшая доля — у мигрантов из Кыргызстана (33 %)).

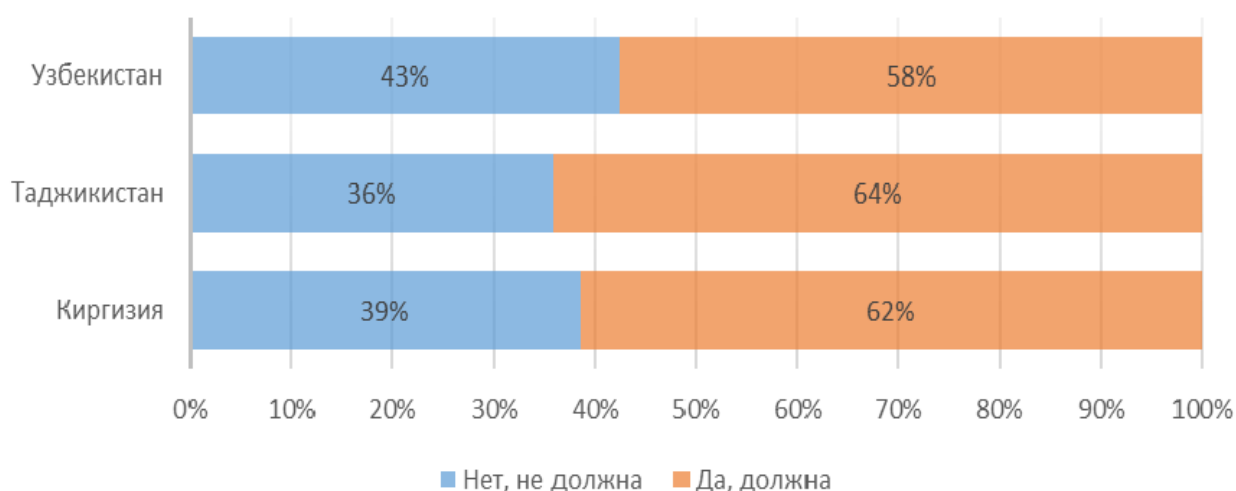

Рис. 14. «Как вы считаете, должна ли Россия оказывать Вашей стране помощь?», %

Источник: составлено авторами.

Таблица 3

«Уточните, какую помощь должна оказывать Россия вашей стране?» Несколько вариантов ответа, %

Страна	Киргизия	Таджикистан	Узбекистан
Финансовую (предоставлять кредиты/целевые займы и т.д.)	56	60	62
Экономическую (увеличить товарооборот, обеспечить бизнесу... более широкий доступ на российский рынок и т.д.)	80	89	84
Военную (поставлять оружие и военную технику, оказывать содействие в обеспечении безопасности страны и т.д.)	33	47	43
Медицинскую (предоставить вакцины от коронавируса, отправлять мобильные госпитали... и т.д.)	47	59	57
Другое	0	2	1
Затрудняюсь ответить	2	0	3

Источник: составлено авторами.

Рис. 15. «Как вы считаете, какой внешнеполитический курс должна выбрать ваша Родина?»
Выберите один вариант ответа, %

Источник: составлено авторами.

Перейдем к освещению мнений респондентов о наиболее выгодном в политическом и экономическом плане внешнеполитическом курсе, который следовало бы выбрать странам выезда мигрантов (рис. 15). Согласно распределению ответов, большая часть мигрантов из Кыргызстана (59%), Таджикистана (64%), Узбекистана (65%) считают, что их родине следует углублять сотрудничество и социально-экономические связи с Россией. За сближение со странами Запада высказались менее 5% трудовых мигрантов из Центральной Азии, около 16% респондентов указали, что их стране нужно соблюдать нейтралитет.

Заключение

Исходя из данных, полученных в результате исследования, можно сделать следующие выводы.

1. Трудовые мигранты из Центральной Азии единодушны в вопросе субъектов глобального лидерства. В их представлении Россия — лидер мирового развития (от 34 до 36% в зависимости от страны выезда), опережающий такие страны, как США, Китай,

Турция, Великобритания и др. По мнению респондентов, именно Российская Федерация должна выступать в качестве гаранта мира и стабильности на постсоветском пространстве. Президент России в сознании иностранных работников — самый влиятельный человек на мировой политической арене. Следует также отметить высокие показатели лидерства Китая, который занимает второе место, опережая США.

2. Трудовые мигранты в целом слабо осведомлены о деятельности таких международных организаций, как ШОС, ЕАЭС и ОДКБ. Мигранты в подавляющем большинстве не понимают, в чем состоит роль и миссия этих организаций. Можно сделать вывод, что руководство, исполнительные органы организаций уделяют незначительное внимание медийному продвижению, информированию населения о своей работе и достигнутых результатах, необходимости существования и позитивных аспектов членства.

3. Следует обратить внимание на низкие показатели осведомленности о деятельности Организации Договора о коллективной безопасности среди респондентов из

Киргизии и Таджикистана, являющихся членами ОДКБ.

4. Все страны выезда респондентов являются членами Содружества Независимых Государств. Однако мигранты в большей степени осведомлены о деятельности блока НАТО (знают цели и задачи, миссию, входящие в организацию страны), чем о деятельности СНГ. Вероятно, это связано со структурой потребляемого мигрантами новостного контента: СМИ России и стран выезда более активно транслируют действия НАТО, освещая влияние военно-политического блока на международные события.

5. Роль НАТО оценивается мигрантами резко негативно по сравнению с другими организациями (ЕАЭС, ОДКБ, ШОС, СНГ). Популярная точка зрения состоит в том, что НАТО выступает провокатором во многих военных / политических конфликтах и противодействует Китаю и России, принуждая их

к выполнению норм международного права в интересах США и их союзников. Также исследование выявило достаточно большую долю респондентов, высказывающихся подобным образом о роли Европейского союза.

6. Респонденты относятся положительно к интеграционным объединениям, в которых Россия играет ключевую роль. Также социально-политические установки иностранных работников характеризуются высокой лояльностью к внешнеполитическому курсу Российской Федерации. Мигранты в подавляющем большинстве поддерживают международное сотрудничество своих стран и России, разделяют внешнеполитическую позицию РФ. Можно сделать вывод, что трудовые мигранты из Центральной Азии могут рассматриваться как ресурс и капитал влияния российской «мягкой силы».

Поступила в редакцию / Received: 21.08.2023

Доработана после рецензирования / Revised: 21.12.2023

Принята к публикации / Accepted: 27.12.2023

Библиографический список

- Алешковский И. А., Гребенюк А. А., Кравец В. А., Максимова А. С. Иностранцы мигранты на российском рынке труда: оценка общей численности и вклада в ВВП России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12, № 6. С. 197–208. <https://doi.org/10.15838/esc.2019.6.66.11>
- Василевская И. В. Трудовая миграция из Беларуси в Россию в условиях развития межгосударственных интеграционных отношений // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2019. № 1. С. 141–152. EDN: HDIFRQ
- Гребенюк А. А. Трудовая иммиграция в Россию в контексте национальной безопасности // Национальная безопасность / Nota Bene. 2016. № 2. С. 259–265. <https://doi.org/10.7256/2073-8560.2016.2.15912>
- Джафаров С. А. Национальная безопасность России (аспекты: гражданство, иностранцы, трансграничная незаконная миграция). Москва : ЦТМ-Пресс, 2007.
- Донская М. В. Внешняя трудовая миграция — необходимость или угроза национальной безопасности России? // Международный журнал конституционного и государственного права. 2020. № 2. С. 27–31. EDN: QHPYIR
- Суворова В. А., Бронников И. А. Международная образовательная миграция как «ресурс мягкой силы» в эпоху глобализации // Управление. 2019. Т. 7, № 4. С. 131–139. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2019-4-131-139>
- Ткаченко А. А. Проблемы экономической интеграции и миграционной политики России в ЕАЭС и ШОС // Экономика. Налоги. Право. 2016. Т. 9, № 1. С. 24–31. EDN: VQGYUH
- Туржанова С. С. Евразийская миграционная система: от экономического прагматизма к возрождению цивилизационного единства // Великие евразийские миграции : материалы Международной научной конференции 11–14 октября 2016 г. / отв. ред. В. И. Колесник. Элиста : Издательство Калмыцкого университета (КалмГУ), 2016. С. 424–430.
- Франц В. А. Миграционная привлекательность как фактор российской «мягкой силы»: реалии и перспективы // Дискурс-Пи. 2017. № 2. С. 128–135. <https://doi.org/10.17506/dipi.2017.27.2.128135>

- Юров О. В.* Образовательная миграция из Казахстана в Россию и перспективы развития взаимоотношений двух стран // *Современные евразийские исследования*. 2018. № 2. С. 37–51. EDN: VSECVI
- Ярошук А. Б.* Экономические и предпринимательские возможности и средства укрепления позиций России в СНГ // *Гуманизация образования*. 2011. № 4. С. 78–86. EDN: OGMOSZ
- Adamson F. B.* Crossing Borders: International Migration and National Security // *International Security*. 2006. Vol. 31, no. 1. P. 165–199. <http://dx.doi.org/10.1162/isec.2006.31.1.165>
- Altbach P. G., McGill Peterson P.* Higher Education as a Project of America's Soft Power // *Soft Power Superpowers* / ed. by W. Yasushi, D. L. McConnell. London, New York : Routledge, 2008. P. 37–53.
- Nye J. S.* *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York : Public Affairs, 2004.
- Yang R.* China's Soft Power Projection in Higher Education // *International Higher Education*. 2007. No. 46. P. 24–25. <https://doi.org/10.6017/ihe.2007.46.7938>

Сведения об авторах:

Гребенюк Александр Александрович — доктор экономических наук, профессор кафедры социологии знания, заместитель директора по научной работе, Высшая школа современных социальных наук, МГУ им. М.В. Ломоносова; eLibrary SPIN-код: 4007-9651; ORCID: 0000-0001-9003-4551; e-mail: gaa-mma@mail.ru

Протасова Вера Алексеевна — магистрант, Высшая школа современных социальных наук, МГУ им. М.В. Ломоносова; ORCID: 0000-0001-6391-7359; e-mail: protasovaveraa@yandex.ru

Аверьянов Альберт Андреевич — аспирант, факультет глобальных процессов, МГУ им. М.В. Ломоносова; ORCID: 0009-0008-3039-1985; e-mail: averyanov.alia@mail.ru